

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Институт Конфуция на базе КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ
XI международной научно-практической конференции

жилище для буддийских монахов «僧舍», клобук и монашеская мантия «修士斗篷, 修士袍» в одеяние и колпак буддийского бонзы «僧袍, 僧帽», а постриг в монахи «剪发礼» в причёску головы у буддистов «剃度为僧» и т.д., что, безусловно, оказывает влияние на восприятие произведения.

Правда, в некоторых случаях переводчик, настаивал на своём варианте, и с ним было не согласиться. Например, «черница, чернец» в русском языке являются синонимами понятию «монахиня, монах». То есть это те люди, которые отошли от мирской жизни, полностью посвятив себя Богу, в отличие от священства, которое служит не в монастырях, церквях и храмах. Последние должны иметь семью. Господин Лю там, где приводятся эти термины, переводит их как «黑修士», то есть буквально «черный монах» и объясняет это давней традицией перевода православных текстов в Китае. В буддийской традиции те монахи, живущие в монастыре и монахи, соблюдающие обеты, но живущие вне монастыря. Существуют даже отдельные термины посвящения в духовный сан для жизни в монастыре «黑神品» и для более свободной жизни «白神品» поэтому, чтобы китайскому читателю было по-настоящему ясно, о чем идёт речь необходимо это дополнительное уточнение.

Встречаются в тексте и термины, свойственные другим религиозным течениям, например католическому вероисповеданию, термин месса «弥撒» вместо литургии «大祭» — но здесь скорее имеет место недопонимание разницы между основной литургической службой в латинском обряде и торжественной православной службой. Тем более что современных католиков и протестантов слово «литургия» употребляется как синоним слова «богослужение», например, в Римско-Католической Церкви существует понятие «Литургия часов» — общее наименование богослужений, должных совершаться ежедневно в течение дня, за исключением мессы. Слово паломничество переводится как «朝覲», но оно имеет значение мусульманский хадж, для православия чаще употребляется слово «朝圣».

К ошибкам в переводе приводило и недопонимание некоторых терминов, таких как «старчество» (в Православии — вид иноческой деятельности, связанный с духовным руководством), «арто́с» (освященный хлеб, именуемый еще просфорой), «ку́чя» (славянский пасхальный хлеб), «сторожка», которая в переводе превратилась в надвратную пристройку части богослужебной одежды («омофор»), «шославие» (обобщенное название неправославных христианских конфессий) было переведено как неславянские религии и др.

Следует заметить, что немаловажной проблемой перевода на китайский язык православных текстов является и недостаточная отработанность соответствующей терминологии. При считывании перевода в вопросах терминологии редактор в основном опирался на «Русско-китайский словарь православной лексики» (俄汉东正教词汇词典) М.В. Румянцевой, изданный в Москве издательством «Восточная книга» в 2008 году. Однако в нем не всегда есть необходимые термины, да и по имеющимся терминам до сих пор, по словам некоторых православных священников, нет единого мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово Пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. Изд-во Терра, книжный клуб Книговек, М., 2013.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые и другие рассказы Илариона Сретенового монастыря. Олма медиагрупп. М., 2012.
3. М.В. Румянцева Русско-китайский словарь православной лексики. М., «Восточная книга» 2008.
4. Протоиерей Днионий Поздняев Актуальность переводов православной литературы на китайский язык. <https://pravoslavie.fm/articles/aktualnost-perevodov-pravoslavnoy-literatury-na-kitayskii-yazyk/>

5. Священник Петр Иванов Православные переводы Нового Завета на китайский язык. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40030.htm>

УДК 94

Силакова София Андреевна, магистр, ассистент
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
silakova.sa@mail.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА УЧЕНИКОВ ПРИ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСА ЗНАНИЙ О КИТАЕ

Аннотация. Статья посвящена истории института учеников при Русской Православной Миссии в Пекине, вкладу учеников в развитие отечественного востоковедения и формирование представлений об истории, языках и культуре Китая.

Ключевые слова и фразы: Пекинская духовная Миссия, русско-китайские отношения, миссия при Миссии, отечественное востоковедение.

Silakova Sofiya Andreevna, MA student, assistant
Department of Altaic and Chinese Studies
Kazan (Volga region) Federal University
silakova.sa@mail.ru

THE ROLE OF INSTITUTE OF BEIJING SPIRITUAL MISSION'S STUDENTS IN THE FORMATION OF A COMPLEX OF KNOWLEDGE ABOUT CHINA

Abstract. The article is dedicated to the history of the institute of students by Russian Orthodox mission in Beijing, the contribution of students to the development of Russian oriental studies and the formation of ideas about the history, languages and culture of China.

Key words and phrases: Beijing spiritual mission, Russian-Chinese relations, the students of Russian Mission, Russian oriental studies.

К началу XVIII века как в Европе, так и в России знания о Китае были крайне малы. Информация носила обрывочный характер и зачастую была мало подкреплена фактами. Необходимость детального изучения культуры, экономики и языков Китая с каждым годом возрастала, что объяснялось заинтересованностью европейских стран и России в определении места неизведанного Китая в ряде других государств, прочно стоявших на мировой арене. Однако данные, получаемые от людей, лишь поверхностно знакомых с восточным Востоком, и слабые знания толмачей слабо способствовали изучению языка, а зависящие данные о географии, истории и быте китайцев нуждались в проверке.

Таким образом потребность включения в состав Русской миссии людей, чьей главной целью было изучение китайского и маньчжурского языков, была обусловлена необходимостью организации как дипломатических контактов для мирного решения территориальных вопросов, так и для осуществления двусторонней торговли [14; 12-13]. Для этих целей необходимо было преодолеть как языковой, так и культурный барьер, для чего все силы были направлены на освоение языка и подготовку переводческих кадров.

Учреждение института учеников при Русской православной миссии способствовало реализации поставленных задач. Его выгодной особенностью было также и то, что ученики

находились в самом сердце Китая и могли изучать языки не только через наёмных учителей, но и самостоятельно окупившись в культурно-языковую среду. Впоследствии ученики при Русской православной миссии смогли проявить себя не только как блестящие переводчики. Невозможно недооценить их вклад в формирование комплекса знаний о Китайской империи, её географии, истории, культуре, ботанике, медицине и многих других аспектов. Труды учеников в немалой степени способствовали развитию отечественного востоковедения.

История существования института учеников в Пекине началась во время работы I Миссии (1715-1728 гг.) под руководством архимандрита Иллариона (Лежайского). И деятельность была регламентирована 5 статьёй Кяхтинского трактата 1727 года, согласно которой при Миссии на русском подворье в Пекине также могли жить «четыре мальчика учеников, и два побольшего возраста», владевшие латынью и греческим языком. Не существовало временных ограничений для пребывания учеников в Китае, однако предполагалось, что отправка была лишь единовременной, то есть после овладения языками шестеро учеников должны были вернуться в Россию. Согласно трактату, отправка новых учеников не предусматривалась [9, 19-20]. Однако в дальнейшем отправка происходила в обход договора, на что маньчжурское правительство фактически закрывало глаза, так как переводческая деятельность учеников при Миссии приносила пользу обеим сторонам.

При выборе кандидатур на отправку в Пекин главным образом учитывалось качество образования у учеников. Большинство получало образование в церковно-приходских школах, духовных семинариях и, редко, в академиях. Они владели латынью и греческим языком, также обязательным было знание церковнославянского языка и церковного канона. Для включения в состав Миссии ученики должны были не только подходить под достаточно строгие критерии, включавшие в себя и нравственные характеристики, но и иметь рекомендации преподавателей и высших духовных лиц из тех образовательных учреждений, где они проходили обучение или служили ранее [14; 62]. В основном отправка в Пекин была добровольно-принудительной, однако история Миссии помнит случаи, когда кандидатуры предлагались самостоятельно, дабы изменить свою жизнь. Например, одним из таких учеников-добровольцев был известный Павел Иванович Каменский, более известный как архимандрит Пётр (Каменский), участник VIII (1794-1807 гг.) и руководитель X миссии (1821-1830 гг.) [3; 167].

Первые годы существования Миссии силы учеников были практически полностью направлены на изучение китайского и маньчжурского языков. Однако практически сразу полученным знаниям было дано практическое применение: из под пера учеников стали появляться всевозможные переводы китайских и маньчжурских трактатов, включавшие в себя информацию по истории и географии Китая. Одним из первых переводчиков, получивших репутацию знатока китайского языка не только в России, но и за рубежом, стал ученик, служивший при II миссии архимандрита Антония (Платковского) (1729-1733 гг.) Илларион Калинович Россохин. По возвращении в Россию Россохин продолжил начатую ранее работу над переводами. Он оставил после себя более 40 переводов трудов по различным темам, начиная с описания маньчжурской азбуки и заканчивая описанием китайских фейерверков [14; 47-50]. Однако, к сожалению, большинство переводов не было издано. Это произошло из-за конфликтов интересов Россохина и иностранных учеников, имевших подавляющее большинство и слияние в Академии наук.

Первым значительным переводом трактата по географии Китая, появившимся в России, стало «Кратчайшее описание городов, доходам, протечкам Китайского государства, а также и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам ведомы». Перевод был издан в 1778 году бывшим учеником III миссии (1736-1743 гг.) Алексеем Леонтьевым. Главной особенностью было то, что работа представляла собой не простой перевод с китайского на русский, а сопровождалась специальными комментариями

транскрибированием сложных названий, что сильно облегчало понимание и восприятие текста читателями [7; 98].

Помимо указанной работы, Леонтьевым были изданы переводы, посвящённые управлению государством в Китае («Чензый, китайского философа совет, данной его государю», «Завещание Юнчжена, китайского хана к его сыну»). Вновь переводы были выполнены комментариями, где четко прослеживалась тенденция к проведению параллелей между политикой в Китайской империи и России.

Высшее российское общество в конце XVIII века тяготело к восточной, китайской культуре. Поэтому крайне благосклонно и с большим интересом был принят перевод Леонтьева «Описание китайской шахматной игры», сопровождаемый комментариями и пояснениями. Интерес к китайским шахматам значительно возрос.

Леонтьев в своих работах сумел перейти от простого технического перевода к новому типу работ, включавших в себя как перевод текста, так и собственные комментарии и рассуждения, раскрывавшие различные аспекты китайского общества, проливавшие свет на жизнь в загадочном для простого человека Китае.

Одним из самых известных российских маньчжуроведов-учеников стал ученик VII миссии архимандрита Иоакима (Шишковского) (1781-1794 гг.) Антон Владыкин. Находясь в Китае, Владыкин был переводчиком не только при Православной миссии, но и помогал при переговорах Палаты внешних сношений (Лифаньюаня) и иностранных миссий, что было недокументировано в путевом дневнике следующей Миссии [11]. Помимо переводческой и преподавательской деятельности, им были написаны несколько пособий для изучения маньчжурского языка («Маньчжурская азбука, в пользу российского юношества составленная», «Руководство для учащихся маньчжурскому языку»), а также переведены тексты, посвященные династийной истории и указам императоров разных годов (например, хронологические таблицы по истории Китая «Краткий летописец китайских царей»). Однако данные работы не увидели свет: несмотря на неизученность темы и явный интерес публики к ней, Владыкину было отказано в публикации за казенный счёт [14; 82].

Говоря об учениках при Русской духовной Миссии, принесших в Россию новые знания в Китае, невозможно не упомянуть ученика VIII (1794-1807 гг.) и главу X (1821-1830 гг.) миссии архимандрита Петра (в миру Павла Ивановича Каменского). По окончании духовной семинарии и Московского университета Каменский в 29 лет добровольно отправился в Пекин в духовной миссии архимандрита Софрония (Грибовского) в качестве ученика. Время пребывания в Китае – наиболее плодотворный период жизни, когда он не только изучал китайский и маньчжурский языки, но и занимался историей Китая периода династии Мин, а также социально-экономическим положением Китая указанного периода. В то же время был составлен знаменитый маньчжурско-монгольско-китайско-русско-латинский словарь [13; 2].

Однако наибольший интерес представляют работы архимандрита Петра, посвященные китайской традиционной медицине. Данный аспект практически не изучался ни миссионерами, ни учениками ранее; интерес к нему был обусловлен и потребностью Миссии в улучшении положения членов Миссии в Бэй-гуане (русском подворье в Пекине).

Ещё в Китае были написаны «Отборнейшие народные на болезни рецепты, собранные в 1806 году студентом Каменским» [10; 4-17]. Примечательно то, что «Рецепты» были на китайском языке с русскими пометками и включали в себя названия и описания различных болезней и способы борьбы с ними. Упомянутые в работе болезни делились не только по их расположению очага боли, но и по симптомам. Так, например, головные боли подразделялись на простые головные боли и головные боли с опухольями лица и т.д. [10; 16].

Также архимандритом Петром были переведены трактаты по фармакологии и питанию («Перевод китайской поваренной книги “Шиу бенцоу”». («О пищевых продуктах, употребляемых для лечебных целей»), «О медицинских книгах, семенах и лекарствах»). Известен также перевод древнекитайского трактата о пульсе «Преложение стихов с

китайского, пропустив прозаические замечания о пульсах», который для облегчения запоминания был написан в стихах» [14; 124].

Уже в России о. Петром был написан «Медицинский китайско-русский словарь», который на самом деле представлял собой сборник переводов отрывков из различных классических трудов по медицине, преимущественно из «Бэньцао ганму», а также небольшой словарь, где упоминались различные виды насекомых, рыб и растений, используемых в китайской медицине в лекарственных целях [14; 131].

Интересен тот факт, что П.И. Каменский, как и большинство врачей, работавших в Миссии, подвергал критике китайскую медицину его времени, указывая на практическое отсутствие в Китае хирургии.

Во время жизни и работы в Петербурге Каменский издал статью, описывавшую лекарственные свойства корня женьшеня [9; 158-162]. Он писал, что женьшень «возвращает жизненный дух, прогоняет сырость и освежает понятия и мысли» [3; 52]. Вышеописанное растение также было опубликовано и его детальный рисунок. Данная статья — одной из первых работ, посвящённых китайским лекарственным растениям. Вместе с тем заметно возрос интерес российского общества к китайской медицине.

Медицине и ботанике Китая также были посвящены работы учеников X миссии (1810-1830 гг.) Н.И. Вознесенского и А.И. Сосницкого. В «Замечаниях о Китае» Вознесенского «Китайских указах и очерках из китайского быта» Сосницкого есть упоминания и о женьшене. Однако стоит отметить, что в отличие от медиков, описывавших полезные свойства чая. Оба китаеведа отзывались о нём крайне негативно, называя его «разславленной травой, расслабляющей нервы и «сопутствующей малодушию» [2] [15].

Помимо описания свойств чая, в «Замечаниях о Китае» Н.И. Вознесенский описал китайские медицинские препараты, продававшиеся в пекинских аптеках, поставившие основным веществам пилюль латинские эквивалентные названия [1]. Попытка учеников Миссии сравнить подходы к лечению того или иного заболевания в Китае и в России показывает возрастающую степень интереса европейского общества к дальневосточной культуре, подогреваемую работами отечественных востоковедов, в чьих рядах были ученики Православной Миссии.

Студент XII миссии (1840-1849 гг.) И.А. Гошкевич по возвращении из Пекина опубликовал ряд статей, посвящённых сельскому хозяйству в Китае: «Шелководство и выведение червей», «Истребление саранчи», «Два рода китайской картофели» [14; 131-133]. К сожалению, нет данных о том, была ли информация, заключавшаяся в статьях, применена на практике в Российской империи.

Константин Андрианович Скачков, ученик XIII миссии (1850-1858 гг.), посвятивший свою работу в Пекине не только организации магнитной обсерватории в Бэйгуане, но и изучению различных аспектов с практическим применением (сельское хозяйство, астрономия, традиционная медицина и военно-морское дело). Для полного освоения материала он зачастую проводил «полевые изучения материала». Например, для ознакомления с сельским хозяйством П.И. Скачков некоторое время жил в деревне, отправлялся в поля и леса близ Пекина. Его дневники были способны предоставить подробную информацию о жизни и быте китайского крестьянина середины XIX века [14; 160-162].

В Китае Скачков загорелся идеей внедрения шелководства в России. Однако, как и многие другие не нашли места на родине. Как указывал сам Скачков, многие из его идей «попадали в худые руки» [12].

Вклад учеников при Русской православной Миссии в развитие отечественного востоковедения бесспорно велик. Работы студентов Православной Миссии в Пекине способствовали становлению российского востоковедения в один ряд с европейским востоковедной наукой, подняли планку в вопросах изучения языков, истории и культуры Китая. Их переводы и статьи пролили свет на многие на всевозможные аспекты китайской культуры, истории, медицины и даже повседневного быта. Ученики при Миссии

были из тех учёных-востоковедов, которые способствовали формированию правильного представления о Китае в глазах интересующейся публики. Их труды полностью заменили мало информативные на подтвержденных данных работы, которыми приходилось довольствоваться европейцам и исследователям в XVII в. и в начале XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вознесенский Н. Пилюли, продаваемые в столице Пекине в аптеке, Дунъюаньтан продаваемой. // Замечания о Китае. // НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 832
2. Вознесенский Н. Чай. Описание. // Замечания о Китае // НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 832
3. Дацьшен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Петр (Каменский). / В.Г. Дацьшен, А.Б. Чегодаев. — М.-Гонконг, 2013
4. Дацьшен В.Г. Архимандрит Пётр (Каменский) и становление русско-китайского сотрудничества в сфере медицины. // Сибирское медицинское обозрение № 6, 2012
5. Кирилов П. Опыт воспитания чайного кустарника. // Северная пчела, 1893, № 179
6. Кяхтинский трактат, 21 октября 1727 года, статья 5, http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom-1727-1728-1752kjahhtinskij-trakt-.htm (Дата обращения: 31.08.2018)
7. Материалы для истории Российской Духовной миссии в Пекине. Под ред. Н.И. Сосницкого. СПб., 1905
8. Мясников В.С. Русско-китайские отношения 1689-1916: официальные документы. — М.: Изд-во восточной литературы, 1958
9. О китайском растении жень-шень, с рисунком оног. // Труды Вольного экономического общества, 1815 г. Т. 65.
10. Отборнейшие народные на болезни рецепты, собранные в 1806 году студентом Пекинской миссии П. Каменского. Переводы китайских классиков. // ИВР РАН, ф. 42, оп. 1, д. 1
11. Путевые записки VIII-ой духовной миссии в Пекине, 1794 г. // НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 17-41 л. об., 52 л.
12. Скачков П.Е. Константин Андрианович Скачков. Биографический очерк. / П.Е. Скачков. — М., 1958
13. Скачков П.Е. О рукописях Петра Каменского. // ИВР РАН, ф. 130, оп. 1, д. 23
14. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977
15. Сосницкий А. Китайские указы и очерки из китайского быта. // НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 131

УДК 008

Смирнова Наталья Владимировна, канд. ист. наук, доцент
Кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений
Петрозаводский государственный университет
nataliana@mail.ru

ИМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ (КЭЦЗЮЙ) В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ВОСКРЕСЕНСКОГО

Аннотация. В статье рассматривается система государственных экзаменов (кэцзюй) в Китае в исследованиях и переводах востоковеда Дмитрия Николаевича Воскресенского.

Ключевые слова и фразы: система государственных экзаменов (кэцзюй), династия Цинь, китайское общество, художественная литература, востоковед Д. Воскресенский.